

Когда она закончила есть, Чи Чжэнчжэн сказала с нетерпением: «Вэнь Юй, поторопимся, завтра канун Нового года, поэтому сегодня будет очень многолюдно!»

«Хорошо».

Вэнь Юй ответил ей и подошёл с шарфом и перчатками в руках.

Он встал перед ней и, не торопясь, начал терпеливо обворачивать шарф вокруг её шеи, укутывая почти половину её лица.

Потом он застегнул молнию на её пальто, руки засунул в тёплые перчатки, а на голову надел тёплую шапку.

Раньше это поместье было пустым и холодным, а входная зона представлял собой голое широкое пространство.

Но с тех пор, как пришла Чи Чжэнчжэн, вещей на вилле становилось всё больше и больше, а те вещи, которые она не удосужилась положить в гардероб, висели у входа.

Вэнь Юй не позволял людям убирать их, каждый раз, когда он возвращался домой и открывал дверь, он мог видеть шапку или пару перчаток, оставленные Чи Чжэнчжэн, это давало ему очень тёплые ощущения того, что в доме есть люди, которые его ждут.

«Жарко!» - Чи Чжэнчжэн нахмурилась.

В доме включено отопление и очень тепло, а Вэнь Юй ещё и так сильно укутал её, поэтому ей было очень жарко.

«Заметь, на улице холодно». Сказал Вэнь Юй, открывая дверь.

На улице уже лежал белый снег, а холодный ветер пробирал до костей.

Чи Чжэнчжэн поспешно сказала: «Подожди! Ты тоже оденься теплее!»

После слов она поспешно вошла, чтобы найти шарф и перчатки для Вэнь Юя. За ней весело следовал Ча Чу, бешено виляя хвостом.

Она прекрасно знала, где расположены его вещи, быстро достала их и подошла к нему на цыпочках.

«Наклонись».

Вэнь Юй улыбнулся и наклонился.

Чи Чжэнчжэн серьезно намотала на него шарф, а затем сказала: «Руки».

Вэнь Юй протянул руки.

Чи Чжэнчжэн надел на него перчатки.

Увидев её серьезный вид, Вэнь Юй не выдержал, опустил голову и поцеловал в кончик носа, с нежностью в глазах и улыбкой на лице.

Чи Чжэнчжэн была удивлена, а затем уставилась на него, слегка покраснев.

«Ваф» - Ча Чу своим лаем прервал их атмосферу.

«Нет, Ча Чу, ты не можешь выйти. На улице слишком холодно. Мы идем в супермаркет и не можем взять тебя с собой» - Чи Чжэнчжэн серьёзно наставляла его.

Но очевидно, что Ча Чу не хотел слушаться её. Он протиснулся сквозь них и выбежал за дверь.

С наружи гулял холодный ветер, из-за которого у Ча Чу зачесался нос. Он не выдержал и несколько раз чихнул.

Чи Чжэнчжэн: «Ча Чу возвращайся быстрее».

Ча Чу сильно подрос, ему уже годик, он превратился из маленького пельменя в большого пса, которого было не легко взять на руки.

«Ваф!»

Тётя Ван вышла на крыльцо с улыбкой и крикнула: «Ча Чу, иди, сюда, у мамы с папой сегодня дела, поэтому они не могут взять тебя с собой».

Сказав это, она подошла, чтобы забрать его.

Ча Чу жалобно заскулил и с грустью посмотрел на Чи Чжэнчжэн.

Эти щенячьи глазки растрогали её, поэтому она присела на корточки, потерла его голову и тихо сказала: «Ча Чу, иди с тётей Ван, а мама скоро вернётся и поиграет с тобой».

«Ваф!»

«Обещаю!»

Хвостик Ча Чу снова весело завилял.

Вэнь Юй смотрел на эту сцену, и его лицо потемнело, а затем он протянул руку, чтобы помочь Чи Чжэнчжэн подняться: «Он хорошо проведёт время с тётей Ван».

~ Слишком липкий, раздражает.~

Он использовал холодные и безжалостные глаза, чтобы взглянуть на Ча Чу.

Тот молча попятился, и пошел в сторону тёти Ван.

~Папа злюка! ~

Вэнь Юй находит этого глупого сына слегка раздражающим. Он каждый день наблюдает за тем, как эта наглая собака постоянно ластится к Чи Чжэнчжэн и забирает всё её внимание на себя.

По этой причине, даже не смотря на то, что Чи Чжэнчжэн весь день находится дома, им не всегда удаётся провести время наедине.

«О, хорошо». Чи Чжэнчжэн оглянулась ещё раз, и малыш тоже посмотрел на неё своими слезящимися глазами.

Внезапно ей захотелось остаться.

«Пойдем». Вэнь Юй нежно взял Чи Чжэнчжэн за руку.

Они вышли вместе.

Снег на дороге был убран, но на обочине и в саду он оставался нетронутым, создавая прекрасную снежную картину.

Чи Чжэнчжэн не успела оглянуться, как уже прошёл год с того момента, как она попала в этот мир.

В этом году произошло много событий, но нет никаких сомнений в том, что сейчас Чи Чжэнчжэн чувствует себя счастливой.

Она не скучала по своей прошлой жизни. Её бабушка, как и родители, уже покинули её. У неё не было привязанности к тому миру.

Здесь же, благодаря человеку рядом с ней, у неё есть чувство принадлежности к этому миру.

«Юй Юй, у тебя есть магазин, в котором ты обычно закупаешься перед Новым годом?» — спросила Чи Чжэнчжэн.

Услышав слово «Юй Юй», Вэнь Юй незаметно вздрогнул, затем крепко сжал её руку и прошептал: «Нет».

Дело даже не в том, что он не любит ходить по магазинам, просто раньше он не придавал особого значения праздникам.

Для него это такой же обычный день, как всё остальные. Он не видел в них разницы.

«Не беда, мы каждый год вместе будем покупать новогодние товары и встречать Новый год!»

На лице Вэнь Юя появилась улыбка, его голос был мягким, когда он открыл рот и сказал: «Хорошо».

В супермаркете было очень многолюдно.

Увидев ситуацию Вэнь Юй тут же нахмурился. От младенца, всё ещё находящегося в коляске, до седовласого старика — сегодня в супермаркете можно было увидеть людей любого возраста.

Как только они вышли из лифта, то увидели фонарики, разнообразные украшения и куплеты весеннего праздника, красные конверты и так далее.

Чи Чжэнчжэн потянула Вэнь Юя к себе: «Вэнь Юй! Давайте выберем куплеты. Фонарики и украшения присланные нам в подарок очень хорошие, но куплеты мы будем выбрать сами!»

Вещи, доставляемые Wangjiang Manor, превосходного качества, особенно те, которые доставляются им, ведь компания Юй Дин является их хорошим партнёром.

Золотые каллиграфические куплеты о Весеннем празднике на красном фоне выглядели очень красиво, но Чи Чжэнчжэн они не очень понравились, поэтому Вэнь Юй вернул их.

Поместье Ван Цзян обслуживают шесть человек. Они рано украсили всю общину. Чи

Чжэнчжэн и Вэнь Юй позволили им украсить свой дом, но они не повесили куплеты Праздника Весны, а за воротами не было фонарей, потому что Чи Чжэнчжэн хотела сама, вместе с Вэнь Юем выбрать их.

«Хорошо». Вэнь Юй последовал за ней.

Из-за толпы он одной рукой толкал тележку с покупками, а другой крепко держал руку Чи Чжэнчжэн, опасаясь, что она будет оттеснена толпой.

«Что ты думаешь об этом? Счастливого Нового года!» Чи Чжэнчжэн взяла один.

Но прежде чем Вэнь Юй что-то сказал, она покачала головой: «Нет, эта пара слишком обычная».

«Как насчет этого?» Чи Чжэнчжэн взяла ещё одну пару куплетов.

Прежде чем Вэнь Юй успел что-то ответить, она вновь покачала головой: «Нет, тоже не то, может будет лучше что-то связанное с богатством? Это бы соответствовало твоему стилю!»

Проговорив, она начала дальше осматриваться в поисках того, что ей понравится.

Вэнь Юй по-прежнему молчал, но он протянул руку и выбрал один из куплетов, его брови смягчились, он показал его Чи Чжэнчжэн и тихо сказал: «Как насчет этого?»

Чи Чжэнчжэн оглянулась и была удивлена: «Мир? Счастье?»

~Разве это не было чем-то обычным? ~

Уголки рта Вэнь Юя слегка приподнялись, и он ностальгически посмотрел на куплеты в руках: «Да, мир, счастье и радость».

~Я надеюсь, что ты будешь в безопасности, и я надеюсь, что мы будем всегда счастливы.~

Чи Чжэнчжэн подняла голову и посмотрела на него, глядя в его серьезные глаза, она будто что-то поняла

«Эта пара хороша! Мне нравится, мы повесим её вместе, когда придет время!» Чи Чжэнчжэн с радостью взяла его в руки, внимательно рассмотрела, а затем осторожно положил в тележку.

Двое продолжали идти вперед.

Вэнь Юй, всё ещё крепко держал её, но поскольку в супермаркете было очень жарко, он снял шарф и перчатки, Чи Чжэнчжэн хотела даже снять пальто. Но Вэнь Юй не согласился и только помог расстегнул ей молнию.

Они вдвоем взялись за руки и продолжили идти.

«Вэнь Юй, пойдем купим еды. В этом году мы договорились поздравить Тётю Ван и других, а потом пусть они отдохнут. Мы можем сами готовить в течении нескольких дней.»

«Хорошо». Вэнь Юй не возражал.

«Независимо от того, останутся ли тётя Ван и другие в поместье или отправятся домой, мы сами о себе позаботимся, пусть они проведут Новый год в своё удовольствие».

«Хорошо».

«Тогда пошли за продуктами, я пельменей приготовлю! Давай сварим пельмени к новогоднему ужину, а ещё хот-пот!» Глаза Чи Чжэнчжэн загорелись, и в её голосе было ожидание.

В прошлом она и ее бабушка готовили пельмени и хот-пот на праздник. Они были бедны, поэтому горячий ужин в новогоднюю ночь был самым ожидаемым.

Тогда они весело проводили своё время, Чи Чжэнчжэн всегда чувствовал себя очень счастливой.

Позже, когда ее бабушка скончалась, она сохранила привычку готовить пельмени, однако хот-пот она уже не готовила, так как в одиночку она бы его не осилила.

Услышав, как она говорит о приготовлении пельменей, глаза Вэнь Юй наполнились улыбкой.

Потом он услышал о хот-поте, нахмурился и неодобрительно сказал: «Это нездоровая пища».

«Да ладно тебе, его можно есть время от времени, можно ведь? Юй Юй?» - Чи Чжэнчжэн моргнула и повела себя как ребёнок.

Вэнь Юй: «...хорошо». Как он мог ей отказать?

«Вэнь Юй, ты лучший!» Чи Чжэнчжэн похвалила его и сказала: «Тогда я могу купить ещё острых закусок?»

Вэнь Ю снова нахмурился.

Чи Чжэнчжэн: «Ну, пожааалуйста, это ведь китайский Новый год~»

Вэнь Юй сильно нахмурил брови, но в конце концов сказал: «Только один раз».

«Хороший!»

Вскоре они вдвоем пошли в продуктовый отдел.

Этот район является самым многолюдным. Вэнь Юй держал Чи Чжэнчжэн под надежной охраной, наблюдая, как выбирает продукты и закуски, которые хотела, в тележку, время от времени болтая с ним:

«О, мне это нравится!»

«Эй, эта рыба такая вкусная, давай тоже возьмём».

«О, это тоже возьмём! Он долго хранится, сможем потом полакомиться!»

...

Даже в таком шумном месте Вэнь Юй слушал разные мысли Чи Чжэнчжэн с нежной улыбкой на лице.

Замечательно.

Рядом с ней в этой жизни ему больше не о чем просить.

<http://tl.rulate.ru/book/61149/2555259>